

Моё второе возвращение в мир людей вновь прошло с большим размахом. Стоило моему телу вздрогнуть, а глазам приоткрыться на щелочку, как чей-то бесполой пронзительный визг едва не отправил меня обратно на Мост Найхэ:

— Скорей! Скорей доложите! Тысячелетний князь Тай очнулся!

— Евнух Чжан, — несколько мягких звуков проплыло издалека и затихло у самых ушей.

Я внезапно почувствовал, как на глаза наворачиваются слёзы — наконец-то я слышу женский голос.

— Ты ведь не обманываешь Вдовствующую императрицу? Дитя моё... дитя моё и впрямь очнулось?!

Я шевельнул пальцами и приподнял веки. Перед глазами всё заплыло, и какая-то прекрасно одетая знатная дама бросилась к моему ложу, горько рыдая:

— Ой, сынок мой! Ты наконец-то очнулся, до смерти же испугал Вдовствующую императрицу!

Плохо дело. Эта женщина — родная мать Младшего вана, Вдовствующая императрица. Притворившись слабым, я наполовину приподнялся:

— Матушка...

Речь моя не успела затихнуть, как Вдовствующая императрица крепко прижала меня к груди и начала тискать:

— Ты что, нарочно решил до смерти напугать Вдовствующую императрицу?! Несколько дней назад я едва не отправилась вслед за тобой... Ах ты... ах ты, мелкий негодяй, у тебя ещё совесть есть... вернулся всё же... Твой императорский брат говорил — мол, пусть прогонит нечистую силу, тогда и позволит мне навестить тебя... Я ещё прийти не успела, а ты опять...

Старикан — то есть я — находился в объятиях Вдовствующей императрицы, и меня тискали с невероятным смущением. Как-никак, она — родная мать Младшего вана, к моему прошлому в образе Ма Сяодуна это отношения не имело. Судя по внешности Вдовствующей императрицы, в молодости она наверняка была ослепительной красавицей. Будь она лет на двадцать моложе, я бы, даже сбросив обувь, побежал бы добиваться её руки. Да и сейчас она сохранила и достоинство, и прелесть, и полный набор женских чар. Быть прижатым к ней столь тесно было чуточку неловко. Особенно учитывая, что я уже очень давно не прикасался к женщинам... Ладно, делать нечего, буду считать её своей собственной мамой.

Стиснув зубы, я терпел ласки Вдовствующей императрицы. Слёзы женщины лились подобно прорванной дамбе на реке Ванцзя, не иссякая ни на секунду.

— ...Я ведь давным-давно предупреждала тебя, чтобы ты не держал во дворецких покоях всякую сомнительную шваль. И развлекался бы в своё удовольствие с какими-то рамками приличия... Послушай ты меня хоть раз, и до таких двух происшествий дело бы не дошло. Я уже приказала Министерству наказаний бросить Пэй Жошуй в темницу смертников. Тот Ван Жуй тоже заперт там же. Я велела приставить к нему людей, чтобы лишить возможности искать смерти. Оставлю его, пока ты полностью не поправишься, а потом попрошу твоего императорского брата издать императорский указ: казнишь её как пожелаешь.

Я с трудом вырвался из объятий Вдовствующей императрицы. Настал момент совершить великие подвиги и сделать карьеру.

— Матушка, отпустите этих двоих.

— Что? — Вдовствующая императрица свела тонкие брови дугой и протянула руку, чтобы ущипнуть меня за щеку. — Сынок, у тебя часом голова не болит? Велю-ка я императорскому лекарю взглянуть на тебя.

Я отстранил руку Вдовствующей императрицы, принял строгое выражение лица и с поистине величайшей торжественностью произнёс:

— Ваш сын говорит вполне серьёзно. Матушка, пройдя через эти два испытания жизнью и смертью, я в полной мере осознал свои прошлые ошибки. Прежде я действительно творил бесчисленные злодеяния, и смерть моя была бы заслуженной. Теперь я решил исправиться, порвать с прошлым и начать жизнь заново. Матушка, вы и сами знаете: та история с таньхуаданом — это было наше упущение. На сей же раз дело и вовсе не касается этой Жо Шуй. Голову я разбил себе сам.

Вдовствующая императрица зажала рот одной рукой, а другую прижала к груди:

— Сынок, с чего это ты вдруг... опомнился?

Я воздел очи к лазурному небу и тяжело вздохнул:

— Всё это воля небес... Я натворил слишком много грехов, и меня давно должны были покарать небеса, поразить пятью молниями. К счастью, небеса проявили милосердие и дали мне шанс вернуться в мир людей, чтобы искупить вину и начать всё сначала. Если я совершу это вновь, то в худшем случае сам стану бить себя по голове тяжёлыми предметами, а если совершу тяжкий грех — пусть меня и впрямь поразит пять молний!

Пятью молниями меня порази! Ха-ха-ха, когда-то я не подался в шоу-бизнес и не занялся сетевым маркетингом со страхованием — какое же это было упущение!

Руки Вдовствующей императрицы судорожно вцепились в воротник на груди.

— Матушка, ради того чтобы у вашего сына началась новая жизнь, отпустите вы этих двоих. К тому же, я ведь и впрямь совершил неприглядный поступок. Если наказать этих двоих, это нанесёт ущерб репутации и авторитету моего императорского рода, а паче того — бросит тень на славный облик моего императорского брата.

В глазах Вдовствующей императрицы заплескался кристально чистый блеск влаги, после чего они закатились наверх, и она лишилась чувств.

Я перекатился с кровати, и толпа евнухов и служанок окружила Вдовствующую императрицу, обмахивая её веерами и протирая лоб. Стоит признать, все до единой служанки при Вдовствующей императрице были как на подбор писаными красавицами. Посутившись какое-то время, Вдовствующая императрица пришла в себя, резко притянула меня к себе, схватила за оба плеча и принялась колотить:

— Сынок мой... Вдовствующая императрица... Вдовствующая императрица десятков с лишним лет постилась и возносила молитвы Будде, и наконец-то дожидая до того момента, когда ты одумался!

Я скривился и закивал в такт ударам Вдовствующей императрицы. Черт побери, хорошим человеком быть ох как непросто! Старуха, нельзя ли чуточку полегче? Колотишь-то ты своего сына, а вот боль-то чувствую я!

<http://bllate.org/book/25021/2958959>